

УДК 330.111.4:343.9(47)
ББК 65.209.1(2Рос)

Е.А. ТРОФИМОВ
*доктор экономических наук, профессор
Байкальского государственного университета экономики и права,
г. Иркутск
e-mail: TrofimovaTI2006@mail.ru*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Выделен криминальный фактор производства. Показаны его место и роль в системе экономических отношений, а также в рамках теневого бизнеса. Раскрыто влияние криминального фактора на состояние конкурентной трансформационной экономики современной России.

Ключевые слова: рынок труда, криминальный фактор производства, теневая экономика, «беловоротничковая» и «серая» теневая экономика, приватизация, преступность, коррупция, рэкет.

E.A. TROFIMOV
*Doctor of Economics, Professor,
Baikal State University of Economic and Law, Irkutsk
e-mail: TrofimovaTI2006@mail.ru*

INTERNATIONAL ASPECTS OF SHADOW ECONOMY

The article determines a criminal factor of production and shows its place and role in the system of economic relations as well as in shadow business. The author explains the influence of the criminal factor on the state of the competitive transformational economy of modern Russia.

Keywords: labor market, criminal factor of production, shadow economy, «white-collar» and «gray» shadow economy, privatization, crime, corruption, racket.

Первые исследования, посвященные проблемам теневой экономики, появились в 30-е гг. XX в. Однако только в конце 1970-х гг. этому явлению общественной жизни стало уделяться пристальное внимание. В 1977 г. П. Гутман опубликовал одну из пионерных фундаментальных работ в данной области «Подпольная экономика», в которой была не только дана оценка теневой экономики, показаны ее роль и масштабы, но и разработаны рекомендации по корректировке государственной политики с учетом новых реалий [6]. Спустя шесть лет в 1983 г. в ФРГ в г. Билефельд уже состоялась первая международная конференция, посвященная теневой экономике в условиях различных систем хозяйствования.

В 1991 г. в Женеве прошла конференция европейских статистиков, где было принято руководство по статистической оценке те-

невого сектора в странах с рыночной экономикой. В дальнейшем такие мероприятия стали регулярными. На них давалась научно обоснованная оценка и подводились результаты мониторинга нелегитимного сектора, в том числе и для новых государств, образовавшихся на постсоветском пространстве. В рамках ЕЭК ООН (Евростат) в мае 1996 г. при анализе национальных счетов также поднимался вопрос об оценке масштабов теневой экономики, для чего была отдельно создана специальная рабочая группа.

В отечественной науке и хозяйственной практике интерес к проблемам теневой экономики возник в 80-е гг. XX в. и был вызван двумя обстоятельствами. Во-первых, возрастанием роли теневой экономики и особенно криминальной составляющей в народном хозяйстве страны. Во-вторых, идеологическим фактором, проявившимся

в стимулировании научных исследований, направленных на выявление деформаций, дискредитирующих социалистическую форму хозяйствования.

Несмотря на достаточно большое количество научных публикаций по проблемам теневой экономики, в настоящее время единого общепринятого понятия данной категории не сформулировано. Отсутствие единства во взглядах обусловлено, как правило, различиями в характере решаемых авторами теоретических и прикладных проблем, а также в методологии и методике исследования. Обобщая различные точки зрения, можно сделать вывод, что теневая экономика представляет собой сложные социально-экономические процессы и явления, которые осуществляются в нарушение действующего законодательства, скрываемые от органов государственного управления и контроля.

Для классификации разновидностей теневой экономики многие ученые берут за основу три критерия: связь с официальной «белой» экономикой, субъекты и объекты экономической деятельности. Такой подход позволяет выделить три сектора теневой экономики:

1. «Вторая» или «беловоротничковая» теневая экономика — это запрещенная законом скрываемая экономическая деятельность работников официальной «белой» экономики на своих рабочих местах, приводящая к скрытому перераспределению ранее созданного национального дохода. С точки зрения общества, эти работники не производят никаких товаров или услуг. Получаемая одними работниками выгода возникает за счет потерь другими людьми. Такой деятельностью в основном занимаются «респектабельные люди» из руководящего персонала, что послужило основанием назвать этот теневой сектор «беловоротничковым». Она связана с нарушением правил конкуренции, нарушением прав потребителей, наемных работников, кредиторов, государства. Многие подобные нарушения становятся настолько обыденными, что воспринимаются в России как норма. Например, плата юридическими и физическими лицами за ускоренное оформление различных документов, плата таможенникам за более быстрое растаможивание партии товаров и др.

2. «Серая» или «неформальная» теневая экономика представляет собой разрешенную законом, но не регистрируемую экономическую деятельность (преимущественно мелкий бизнес) по производству и реализации обычных товаров и услуг или выполнению различного рода работ. В этом секторе самостоятельные производители либо осознанно уклоняются от официального учета, не желая нести никаких расходов, связанных с регистрацией деятельности, получением лицензии, уплатой налогов и т.д., либо не представляют отчет о своей деятельности вообще, так как он не предусмотрен нормативными документами.

3. «Черная» или «криминальная» теневая экономика — это запрещенная законодательством деятельность граждан, связанная с производством и реализацией запрещенных товаров и услуг. Данный сектор полностью исключен из легитимной экономической жизни, поскольку считается несовместимым с ней и разрушающим основы человеческого общества. Этой деятельностью может быть не только основанное на насилии перераспределение материальных благ (кражи, грабежи, коррупция и др.), но также «производство» товаров и услуг, несовместимых с общественной моралью (похищение людей с целью выкупа, рэкет, наркобизнес и т.п.).

Все представители теневой экономики находятся вне правового поля и поэтому относительно легко идут на сотрудничество друг с другом, что объединяет их в противостоянии легальной деятельности.

Теневая экономика как сложное явление социальной действительности имманентно присуща любой стране или экономической системе. По данным университета Иоганна Кеплера австрийского г. Линц, объем теневой экономики в Европе превышает 2 трлн евро и колеблется от 7–8% ВВП в Австрии и Швейцарии до 30% в странах Центральной и Восточной Европы. На первом месте в этом списке идет Эстония, где теневой сектор в 2011 г. составил 28,6% от годового ВВП, далее Кипр — 26%, Мальта — 25,8%. Вслед за «лидерами» в 2011 г. находится балансирующая на грани дефолта Греция — 24,3% и сотрясаемая политическими скандалами Италия с крупнейшей «тенью» в еврозоне — 21,2% ВВП. Более ком-

фортно чувствуют страны с высоким уровнем экономического развития. Так, в ФРГ этот показатель составил 13,7%, в Ирландии — 12,8%, в Великобритании — 10,7%. В других центрах международного развития ситуация с теневой экономикой значительно лучше. Например, в Японии в 2011 г. она составляла лишь 9% ВВП, а в США вообще сократилась до 7% [2].

В годы экономического кризиса уход «в тень» для предпринимателей многих стран стал в определенной степени вынужденной мерой. В условиях экономической нестабильности желание сохранить свой бизнес и капитал толкает людей не только к поиску путей ухода от налогов, но и заставляет по возможности избегать соблюдения многочисленных государственных норм, обязательных для официального бизнеса. Это касается необходимости платить минимальную заработную плату, нести дорогие расходы по обеспечению безопасности труда, социальному страхованию и др.

В России в период трансформационного этапа развития масштабы теневой экономики приняли угрожающий национальной безопасности характер. В последние годы экспертные оценки доли теневой экономики в российском ВВП варьируются в огромном диапазоне: 20–25% (Росстат), 27–30% (ГУ ВШЭ), более 40% (МВД) [3, с. 138]. Однако следует подчеркнуть, что существуют определенные институциональные причины такой разницы в экспертных оценках. Невозможно точно измерить теневую деятельность, не имеющую в отечественной теории однозначного определения и включающую постоянно увеличивающийся перечень противоправных методов хозяйствования. Отсюда возникает широкое поле для искажения реальной «картины» теневой экономики в зависимости от методик ее определения, используемых разработчиками прогнозов.

Следует также учитывать, что теневая экономика часто является объектом манипуляций различных оппозиционных политических сил, рейтинговых агентств, ангажированных фондов, обеспечивающих иногда саморекламу в определенных целях. И здесь повод для размышлений дает даже официальная статистика. Например, Росстат пользуется методом «теневой надбавки» к

ВВП и рассчитывает вклад теневого сектора в экономику страны в 20–25%. С другой стороны, в ненаблюдаемом теневом сегменте современной России функционирует примерно 7% населения, что составляет около 1,9 млн чел., недоучтенных в ходе Всероссийской переписи, а также 15–20 млн неучтенных единиц недвижимости. Слабо учитываются и целые теневые категории социальных слоев (браконьеры, гастарбайтеры, шабашники, неучтенные переселенцы и т.д.), количественные параметры которых у различных экспертов различаются уже в разы. На сегодняшний день сокращение теневой экономики до среднеевропейских параметров должно быть выдвинуто в качестве стратегических приоритетов Российского государства наряду с задачами повышения рождаемости, увеличения продолжительности жизни или борьбы с бедностью. Кроме того, теневая экономика в России неравномерно представлена в отраслевом разрезе. Так, по оценкам Ю.В. Латова, если в строительстве на теневой сектор приходится около 8% объема производства, то в торговле этот показатель превышает 63%. Еще 27% трудоспособных россиян (а это более 20 млн чел.) имеют официально неучтенную вторую работу, что говорит о широком распространении скрытой занятости. Около половины из них заняты посреднической деятельностью, треть — розничной торговлей, а оставшиеся — «челночным бизнесом» [1, с. 41–42].

Развитию теневой экономики в немалой степени способствует и само государство, вытесняя законопослушных предпринимателей высокими налогами из сферы легального бизнеса в теневую, контролируемый иногда мафиозными структурами. Каждый предприниматель воспринимает налоги в качестве своеобразных поборов государства. Если криминальные структуры устанавливают меньшую ставку «налогообложения» по сравнению с государством, что на практике обычно и происходит, то предприниматель стремится перейти в теневую бизнес, уменьшая тем самым доходную часть государственного бюджета. Довольно часто переход предпринимателей в нелегальный бизнес осуществляется в принудительном порядке или их деятельность ставится под жесткий контроль различных преступных

элементов. Занятие бизнесом в России, а также крупные успехи в других областях, сопровождаемые значительным материальным вознаграждением, продолжают оставаться весьма опасными для жизни конкретного человека.

Криминализация общества резко усиливается в период трансформационных изменений, особенно связанных со стремительным переделом собственности в пользу определенных социальных групп. Например, в Великобритании огораживание общинных земель лендлордами в XVI–XVII вв. (а с нашей точки зрения, это разновидность приватизации) привело к массовому изгнанию крестьян с их наделов. Многие бывшие крестьяне превратились в нищих, бродяг, разбойников, что сразу сказалось на социальной обстановке в стране. В результате английские короли были вынуждены принимать «кровавые» законы для снижения растущего вала преступности и наведения общественного порядка в государстве.

Стремительная приватизация в России, особенно на I этапе (1992–1994 гг.), проводимая в условиях глубокого экономического кризиса, сопровождалась аналогичными явлениями. Шло значительное сокращение производства и выталкивание рабочей силы из сферы производства. Среди безработных большую часть составляла молодежь, многие из которых, не имея возможности легально зарабатывать деньги, были вынуждены заниматься криминальным бизнесом.

Ликвидация монополии государства во внешней торговле, особенно природными ресурсами, привела к появлению множества организаций, имеющих возможность выхода на мировой рынок. Растущие, как грибы, коммерческие структуры, позволяющие в короткий промежуток, преимущественно на первых этапах приватизации, сколачивать огромные состояния, создали особый класс — «новых русских», богатство которых в целом по России возрастает ежегодно на десятки миллиардов долларов, оседающих в основном в зарубежных банках. В результате эти деньги работают не на отечественную экономику, а на экономику тех стран, куда они были переправлены главным образом нелегальным путем. Вслед за утечкой ка-

питалов за границу нередко мигрируют их хозяева, уступая место еще более «крутым бизнесменам». Желания некоторых политиков с помощью всевозможных амнистий и либерализаций привлечь отечественные капиталы, находящиеся за рубежом, на службу российской экономике, как правило, не оправдываются.

Развитие первоначального накопления капитала всегда происходит по двум направлениям. С одной стороны, наблюдается обогащение небольшой части населения, а с другой — основная масса людей стремительно нищает, что негативно сказывается на социально-экономическом развитии страны. Экономическая теория учит, что национальное богатство создается трудом всего общества, а лишь затем распределяется и перераспределяется в соответствии с существующими реалиями, в том числе и незаконным путем в пользу немногочисленных социальных групп. Если реалии стремительно ускоряют дифференциацию населения по уровню жизни, то необходимо прямое вмешательство государства в этот процесс. В противном случае само государство может оказаться заложником организованной преступности. Это дает основание для выделения криминального фактора производства.

На фоне стран с развитой рыночной структурой российский рынок труда, к сожалению, имеет криминальный оттенок. Он проявляется в вовлечении значительного числа граждан в преступную деятельность и, следовательно, в абсолютном и относительном сокращении количества лиц, занятых легитимным трудом, в психологическом, а иногда и физическом травмировании или даже уничтожении активной части населения. Высокая безработица помимо других негативных тенденций сопровождается увеличением числа граждан, прежде всего молодых людей, которые официально не могут трудоустроиться и вынуждены идти «на работу» в криминальные структуры. Такая ситуация приводит, к сожалению, к нефиксированной концентрации занятости в теневой экономике и в том числе ее криминальной составляющей, усиливает организованную преступность.

В соответствии с международными нормами под организованной преступностью

обычно понимается относительно массовая группа устойчивых и управляемых сообществ преступников, занимающихся преступлениями как промыслом и создающих систему защиты от социального контроля с использованием таких противозаконных средств, как насилие, запугивание, коррупция и крупномасштабные хищения.

Организованная преступность в России представляет прямую опасность для общества и прежде всего рэкет во всех его проявлениях, от примитивных до самых изощренных форм коррумпированного вымогательства со стороны государственных чиновников и открытого террора, выражающегося в убийствах, похищениях людей, избияниях работников финансовых учреждений, руководителей государственных и коммерческих предприятий. Многочисленные факты о продажности властей буквально на всех уровнях, рэкет и контроль со стороны организованной преступности значительной части частного бизнеса, убийства, уличный «беспредел» — все это не только угнетает, а иногда просто парализует здоровые силы общества. Коррупция, как ржавчина, разъедает основы государства.

Сложная криминогенная ситуация в Российской Федерации, которая в последнее десятилетие XX в. грозила окончательно выйти из-под контроля, представляет и сейчас реальную угрозу не только для отдельного человека, но и для существования самого государства. Криминализация охватила практически все области общественной жизни и прежде всего экономическую: отношения собственности, финансовую и банковскую деятельность, добычу полезных ископаемых, производство, торговлю и услуги, внешнеэкономическую деятельность. Пик преступности в первое десятилетие XXI в. пришелся на 2006 г., когда было зарегистрировано 3 855 тыс. преступлений, что на 39,6% больше по сравнению с 1992 г. За это же время количество убийств и покушений на убийство увеличилось на 19,6%; разбоев — на 96,7%; грабежей — на 116,4%; преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, — на 611,4% [3, с. 155]. Однако начиная с 2007 г. стала прослеживаться тенденция к оздоровлению криминогенной обстановки. В 2010 г. в России уже было зарегистрировано 2 629 тыс. преступ-

лений, что на 31,8% меньше относительно 2006 г. [4, с. 164].

Ошибки, допускаемые государством при проведении экономических реформ, долгое время способствовали укреплению преступного мира. Так, численность осужденных по приговорам судов, вступившим в законную силу, увеличилась с 661 тыс. в 1992 г. до 929 тыс. в 2007 г., т.е. на 40,5%, но в 2010 г. этот показатель несколько снизился и составил 845 тыс. чел. В 2010 г. 72,7 тыс. преступлений было совершено подростками [4, с. 164]. Особенно высокий уровень преступности среди лиц, не имеющих постоянного источника дохода. За годы рыночных преобразований их количество возросло в 3 раза.

Положение усугубляется низкой эффективностью работы правоохранительных органов, что вызывает у многих людей чувство незащищенности не только от преступных элементов и недоброжелательного отношения со стороны некоторых социальных групп, но и во многом от непредсказуемых действий государства. Такая ситуация резко отрицательно сказывается на экономическом положении России. Она заставляет наиболее деятельных людей тратить время, силы, средства, здоровье на преодоление тех препятствий, которые деловому человеку не надо преодолевать в странах с цивилизованными рыночными отношениями.

Указанные обстоятельства породили принципиально новый для нашей страны фактор миграции — криминогенный. Он заставляет определенную часть населения, среди которой очень высок удельный вес предпринимателей и членов их семей, спасаясь от разных видов преступности, менять место жительства, уезжать нередко и за границу. С другой стороны, некоторые предприниматели, стремясь скрыться от правоохранительных, финансовых, налоговых и других органов, также вынуждены совершать переезды в другие регионы или страны. Иногда такие лица испытывают двойное «давление» как со стороны организованной преступности, так и со стороны государства.

В условиях разгула преступности люди не только боятся за свою жизнь, но боятся иметь детей, опасаясь за их дальнейшую судьбу. Справиться с высоким

уровнем преступности и тем самым в значительной степени оздоровить социально-экономическую ситуацию в Российской Федерации может лишь государство, пос-

ледовательно проводя политику, направленную на корректировку экономического курса и усиление контроля над его осуществлением.

Список использованной литературы

1. Латов Ю.В. Теневая экономика. М., 2006.
2. Рачинский С. Теневая экономика Европы [Электронный ресурс]. URL: <http://daily-ua.com/news/read/10377.html>.
3. Россия в цифрах. 2007: крат. стат. сб. М., 2007.
4. Россия в цифрах. 2011: крат. стат. сб. М., 2011.
5. Свет и цвет в экономике и обществе / под ред. О.В. Иншакова. Волгоград, 2008.
6. Gutmann P. The subterranean economy // Financial Analysts Journal. 1977. Vol. 33.

Referenses

1. Latov Yu.V. Tenevaya ekonomika. M., 2006.
2. Rachinskii S. Tenevaya ekonomika Evropy [Elektronnyi resurs]. URL: <http://daily-ua.com/news/read/10377.html>.
3. Rossiya v tsifrakh. 2007: krat. stat. sb. M., 2007.
4. Rossiya v tsifrakh. 2011: krat. stat. sb. M., 2011.
5. Svet i tsvet v ekonomike i obshchestve / pod red. O.V. Inshakova. Volgograd, 2008.
6. Gutmann P. The subterranean economy // Financial Analysts Journal. 1977. Vol. 33.